Месяцы, прошедшие после почти успешного разгрома Скрытого Листа, были плохим временем для жителей Деревни Скрытого Звука. Те, кто находился в различных скрытых помещениях в Стране Риса или на базах за ее пределами, были в безопасности.

Однако....

Исчезновения ниндзя во время патрулирования стали бесчисленными.

Производство риса упало. Террористы отравляли все рисовые поля, которые попадались им на пути. Орочимару отслеживал их маршруты через Страну риса, поручая своим ниндзя изучать, какие рисовые поля были отравлены... а какие нет.

Любое видимое строение, имеющее хоть отдаленное военное назначение, сжигалось.

Невозможно было предугадать, когда и где террористы нанесут удар. Орочимару стремительно терял рассудок. У него, конечно, было новое тело, но не то, которое он хотел. Этот травяной ниндзя уничтожил его последнее тело-носитель.

Эта партизанская война не была похожа на то, что одобрил бы его сенсей.

Он устраивал засады, ставил слишком хорошие цели, чтобы упустить их, но эти террористы никогда не кусались, когда в дело вступал Орочимару. Если это был отряд джонинов, террористы убивали всех, не оставляя после себя ни тел, ни улик.

Как могла эта разношерстная группа быть настолько хороша?

Не могло быть и речи о том, что это дело рук Хокаге. Этот дурак всегда заботился о защите мирных жителей и минимизации побочного ущерба. В этих рейдах на куски разрывалась основная подпитка многих, если не большинства, Элементарных наций. Орочимару зависел от риса... использовал его как разменную монету, чтобы удержать людей от вторжения. Он угрожал уничтожить рис... и голодающие народы смирялись.

Но рис все пропадал, пропадал, пропадал. Террористы! Партизаны!

"Сакон, - крикнул Змеиный Саннин. Его единственный оставшийся член Звуковой Четверки осторожно вошел в комнату.

"Милорд?"

"Нам нужна более богатая цель, что-то, что выглядит и пахнет как ловушка, но настолько манящее, что эти террористы не смогут устоять".

"У нас мало что осталось, мой господин, кроме наших защищенных объектов....".

Орочимару вздохнул. "Хорошо, если я должен пожертвовать зданием, чтобы убить эту чуму, я должен. Прикажите опустошить строение номер семь. Эти эксперименты не дали результатов. Привлеките наших экспертов по ловушкам. Мы знаем, что они любят разрушать строения, поэтому мы устроим контрбомбардировку. Любой, кто войдет туда, уже не выйдет".

Сакон кивнул. "Все будет так, как вы прикажете, мой господин".

Орочимару сидел в бетонном бункере в полном одиночестве. Ему было о чем подумать.

Террористы, Скрытый Лист, который насмехался над ним, не будучи сгоревшими руинами... а тут еще и последний Учиха.

Орочимару скоро понадобится новое тело, а его нынешний сосуд был далеко не идеальным, потому что тот глупый ниндзя из Травы заставил его рано переключиться. У него было еще почти три года, прежде чем он смог совершить прыжок, но Учиха должен быть готов к вербовке уже сейчас. Мальчику найдется применение, возможно, в качестве инструмента для вербовки. Орочимару нужно было больше теплых тел для своих ниндзя... Может, этот Сасукэ сгодится и для чего-то другого, кроме глаз.

X-X-X-X-X-X-X

Таро сидел в маленькой камере, куда он переместил Кабуто. Джирайя и несколько других приобретений находились в других камерах. У Наруто больше не было такого убежища, как Страна Травы.

Таро просидел в камере с Кабуто почти час, прежде чем заговорить. Это нервировало бывшего ниндзя. "Орочимару несет большие потери, Кабуто. Что он будет делать?"

Информация шпиона была довольно устаревшей, но молодой ниндзя провел немало времени, работая с Сасори и Орочимару. Он хорошо представлял себе, что могут сделать оба ниндзя. Таро провел много часов, задавая Кабуто гипотетические вопросы.

"Он нанесет удар, когда ты меньше всего этого ожидаешь". Голос Кабуто был хриплым от усталости.

Таро поджал губы. "Я и моя команда всегда ожидаем его удара. Можешь ли ты быть более полезным?"

"Он попытается заманить вас в самодовольство. Вы взорвете что-нибудь, а он выскочит и прикончит вас. Это у него получается лучше всего".

Таро постучал пальцами по каменному полу. "Ловушки рассчитывают на то, что попавший в них не будет знать о них. Как Орочимару заманит настороженную жертву в ловушку?"

"Искушением. Это его отличительная черта. Одних он соблазняет предложением власти, других - более необычными предложениями. Вас... вас, кто уничтожил бы его, если бы представилась возможность... Я полагаю, он попытается соблазнить вас собой или одним из своих главных лейтенантов. Он разнесет слух, что будет в таком-то и таком-то месте... и будет. Но ваше покушение провалится - а его нет".

Таро рассмеялся. "Тебе лучше надеяться, что он не справится, маленький шпион. Если я умру, то тебе понадобится две-три недели, чтобы умереть здесь от голода. Ты никогда не покинешь это место, если я лично не выведу тебя отсюда".

Кабуто ничего не ответил. Таро часто дразнил его подобным образом.

По правде говоря, это пугало Кабуто, когда его похититель уходил... и когда возвращался. Теперь он был бессилен, и эта психологическая пытка начинала сказываться. Кабуто находился в заточении уже несколько месяцев. Таро никогда не бил его и не угрожал насилием. Да ему и не нужно было.

"Кабуто, ты говорил мне, что "Скрытый звук" задумывался как серия укрепленных подземных бункеров. Есть идеи, где Орочимару мог их спрятать?"

Сереброволосый бывший ниндзя покачал головой. "Мне не сказали, на случай если меня схватят. Старый змей - параноик, но не без оснований".

В этом был смысл. "Орочимару - публичный лидер ниндзя в Стране Риса. Как ты думаешь, какой процент Скрытого Звука он основал в другом месте?"

Кабуто улыбнулся. "Если бы я заключал пари, то сказал бы, что в Стране Риса находится чуть больше половины всего, что построил Орочимару".

Таро кивнул. Он тоже полагал, что у Орочимару были крупные базы в других странах. "Ты узнал что-нибудь о графике ротации?"

"Ротации?"

"Между объектами".

"Ах, да. Вспомнил. Орочимару как-то объяснял, что редко проводит больше двух ночей на одном месте, прежде чем переехать. Сомневаюсь, что он заставлял всех своих подчиненных следовать тем же правилам. Нет, я подозреваю, что большая часть персонала подолгу задерживается на одном объекте, особенно те, кто работает над "экспериментами" Орочимару.

Слишком сложно их упаковать".

"Значит, трудно просто следить за одним ниндзя или их группой от объекта к объекту?"

"Возможно, до вторжения в Скрытый Лист это было проще, но сейчас... сейчас Орочимару в полной паранойе".

За много километров отсюда, в другом убежище, Наруто манипулировал своей марионеткой Таро и обдумывал варианты. Орочимару должен был уйти.

Но как... вот в чем был вопрос: как?

Кабуто становился все менее и менее полезным, оставаясь в стороне от своего бывшего хозяина. Это звучало холодно, но Наруто пытался придумать другое применение для бывшего ниндзя. Что-то подходящее и полезное.

http://tl.rulate.ru/book/101259/3483185